

Людмила Ивановна Кондрашова (1933–2023)

*И.Г. Чубаров**

Людмила Ивановна Кондрашова (Молодцова), 1933–2023. In memoriam

Уход Л.И. Кондрашовой оборвал одну из последних нитей, связывавших нас с поколением китаеведов, пришедших в науку в эпоху советско-китайской дружбы 1950-х годов, а профессионально сформировавшихся в академическом востоковедении периода «реального социализма». В постсоветские годы она была среди немногих, продолжавших изучать эволюцию китайского социализма через призму марксистской политэкономики, формационных и конвергентных подходов. Российское китаеведение потеряло глубокого и оригинального мыслителя.

Начнем с кратких биографических деталей¹. Л.И. Кондрашова родилась и выросла в центре Москвы на Сретенском бульваре в семье простых рабочих, в детстве пережила оборону столицы от немецко-фашистских войск. В послевоенные годы благодаря упорству и способностям поступила на китайское отделение Московского института востоковедения (МИВ), а после его закрытия обучалась экономической географии в лучших вузах СССР и Китая. После возвращения в Москву в 1960 г. и окончания МГУ Людмила Ивановна сделала свой выбор в пользу занятия синологией в системе Академии наук СССР, где в итоге и проработала всю жизнь. Сначала это был Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС), где она защитила кандидатскую (1966) и докторскую (1984) диссертации по экономике. В 2000 г. перешла во всегда находившийся рядом (территориально и тематически) Институт Дальнего Востока (ИДВ).

За свою долгую и насыщенную научную жизнь – первую свою статью она опубликовала в 1957 г. и продолжала полноценно работать до лета 2023 г., т.е. полных 66 лет (ей бы понравилось это по-китайски красивое число) – Людмила Ивановна обращалась

* Старший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

¹ Большое биографическое интервью с Л.И. Кондрашовой вышло в 2023 г. в пятом томе проекта «Российское китаеведение. Устная история».

Выступление в Китайском культурном центре (Москва) на презентации перевода трактата «Дао дэ цзин» (2018).

Источник: Газета «Жэньминь Жибао онлайн»²

к разным исследовательским темам. Начала путь в науке с близкой для географов тематики регионального развития и районирования, а в дальнейшем переключилась на изучение промышленности и структурных экономических реформ, широкого круга демографических, политических и исторических вопросов. С начала 1980-х годов внимание Людмилы Ивановны приковано к вопросам формационной принадлежности китайской модели, динамике различных форм собственности, реформе цен и системы экономического планирования, нарастающей имущественной дифференциации и сопутствующим социальным явлениям, тенденциям демократизации политической системы. Ее работы, будучи серьезно фундированными, никогда не были переводами и пересказами китайских статистических данных и нормативных актов, а давали читателю собственную аналитику и оригинальное, проблемное содержание.

ИЭМСС под началом академика О.Т. Богомолова был по-настоящему творческой научной организацией, в которой шла напряженная и достаточно свободная научная дискуссия о судьбах социализма в Советском Союзе и за его пределами, детальные сопоставления хозяйственной и партийной жизни стран Восточного блока³. Вдвоем с Э.П. Пивоваровой они составили кадровый костяк центра Китая сектора социалистических стран Азии, головного по академическому политэкономическому Китаеведению в СССР. Во время работы ИЭМСС Людмила Ивановна помогла «встать на ноги» не одному начинающему Китаеведу, многие из которых впоследствии внесли

² В Москве вышел в свет новый перевод трактата «Дао-дэ цзин» (4). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0517/c31519-9461109-4.html> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Работе и коллективу ИЭМСС посвящен вышедший в 2010 г. в Институте экономики РАН сборник воспоминаний «Это было недавно, это было давно...» под ред. И.И. Орлика.

значительный вклад в развитие российско-китайских отношений – упомянем многолетнего посла России в Китае, нынешнего сенатора А.И. Денисова.

К сожалению, в критический момент общественного перелома в 1980-е годы власть, по большому счету, забыла о том, что сама готовила квалифицированный и критически мыслящий экспертный пул специалистов по вопросам реформ в социалистических странах, включая КНР. Особенно обидно, что это произошло на «пике формы» советского китаеведения, несмотря на серьезные академические и административные позиции его представителей. Последующие социально-экономические успехи китайской альтернативы не могли не стать предметом рефлексии китаеведов того поколения – если не всех вместе в силу значительной дезорганизации общественно-научной сферы, то точно каждого по отдельности.

В постсоветские годы Людмила Ивановна продолжала развивать политэкономический метод, при этом мыслила творчески и неортодоксально. Далекая от апологетики чего бы то ни было, она с воодушевлением наблюдала успехи социализма с китайской спецификой не только в контексте судеб китайских трудящихся, но и как мощное развитие социалистической практики. Наверное, ее главными книгами можно назвать написанные уже в солидном возрасте монографии «Китай ищет свой путь» (2006) и «Китай: к новой модели общественного развития» (2017). В них ею проделан основательный анализ содержания китайских реформ и сущности строящегося в КНР общественного строя, сделана серьезная попытка осмыслить китайский до- и, в особенности, пореформенный путь в базовых терминах «рынок» и «государство», «частное» и «общественное», «капитализм» и «социализм», «модернизация» и «традиция», формационной принадлежности в марксистском смысле. Безусловно, марксизм Людмилы Ивановны, как и она сама, был «китаизированным», а наблюдая за гибкостью китайских подходов, она убедилась в разумности постулатов о конвергенции социализма и капитализма, восприняла многие элементы цивилизационных теорий.

Людмила Ивановна изнутри наблюдала политические перипетии Китая конца 1950-х и конца 1980-х годов, при этом восхищалась живучестью КПК и считала, что именно компартия должна быть фокусом изучения синологии – не как «обычное» гражданско-политическое объединение, а как особая организация «орденского» типа. Несмотря на защиту двух диссертаций по экономике, она не считала себя экономистом в строгом смысле этого слова и иногда даже кокетливо называла самоучкой, своими достижениями лишь подтверждая тезис о том, как важно дать раскрыться мотивированному таланту. Редкой удачей для российского китаеведения и, шире, обществоведения стало то, что человек со столь уникальной интеллектуальной призмой успел оценить и проанализировать начало неосоциалистического поворота Си Цзиньпина, сопоставить советский и китайский пути. Этому посвящены несколько его последних выступлений на конференциях и размещенная в этом номере нашего журнала ранее не публиковавшаяся статья «Резолюция ЦК КПК по истории партии и система политэкономических координат развития КНР».

Принадлежа к относительно небольшой, но яркой когорте китаеведов, пришедших в науку из экономической географии (Я.М. Бергер, В.Я. Портяков, Е.Н. Самбурава, И.В. Ушаков, Д.Б. Калашников, М.В. Александрова и др.), в своих исследованиях она

Л.И. Кондрашова в 2019 г. на географическом факультете Пекинского университета.
Источник: Официальный сайт Посольства России в КНР⁴

всегда была внимательна к пространственной составляющей анализируемых процессов. В сферу ее научных интересов постоянно входили вопросы устройства административно-территориального деления и бюджетной системы КНР, регулирования урбанизации и внутренних миграционных потоков. Во время учебы в МГУ Людмила Ивановна общалась с живыми классиками советской географии И.М. Маергойзом и Н.Н. Баранским, а в Пекинском университете с не менее легендарными для Китая Хоу Жэньчжи и Ху Чжаоляном. Годы обучения экономической и исторической географии в Пекине были крайне насыщенными – советские студенты слушали узкоспециализированные лекции, участвовали в полевых выездах и длительных экскурсиях, привлекались к общественно-полезному труду в рамках идеологических кампаний, наравне со всеми защищали дипломные работы. Людмила Ивановна через всю жизнь пронесла любовь и интерес к географии, и именно географы составляли основной круг ее китайских контактов. Трудно описать глаза студентов и преподавателей, когда она в 2019 г. (через 60 лет после выпуска!) заново посетила свою пекинскую «альма-матер», будто сойдя со страниц учебника истории о периоде «великой советско-китайской дружбы» и «большого скачка».

Особая глава в жизни Людмилы Ивановны была связана с Латинской Америкой. После первого, не очень счастливого студенческого брака спутником ее жизни стал коллега – ученый секретарь ИЭМСС, также кандидат наук, затем перешедший на

⁴ В Пекине состоялась презентация нового издания трактата Лао Цзы «Дао дэ Цзин» в переводе на русский язык. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/v_pekine_sostoyalas_prezentatsiya_novogo_izdaniya_traktata_lao_tszy_dao_de_tszin_v_perevode_na_russk (дата обращения: 15.12.2023).

дипломатическую службу, Петр Тимофеевич Кондрашов (1934–2015), с которым они вместе прожили более 40 лет. Сопровождая своего супруга, она многократно и по долгу бывала сначала на Кубе (1976–1979, 1982–1987), а затем в Мексике (1992–1995), совмещая пребывание там с научной работой. На Кубе Людмила Ивановна застала период активного социалистического строительства под советским влиянием, а в Мексике стала свидетельницей неолиберальных преобразований президента К. Салиноса, роста неравенства и влияния международных финансовых организаций. Дебаты мексиканских сторонников этатизма и приватизации привели к появлению малоизвестной у нас доктрины «социального либерализма», которую она оценивала как попытку нащупать национальный «третий путь» между крайностями социализма и капитализма, совместить личное предпринимательство, частную собственность и социальную справедливость, гарантом которой выступало бы демократическое государство. Специалистом по Кубе, Мексике или Латинской Америке она себя не считала, на эти темы публично высказывалась редко, однако сложно отрицать позитивное влияние «включенного наблюдения» за функционированием двух других (не советской и не китайской) политических и цивилизационных систем через сравнительную оптику и кругозор специалиста-китаеведа.

В пенсионном возрасте раскрылись новые творческие наклонности Людмилы Ивановны. По своей инициативе она перевела в особом стиле на русский язык древнекитайский трактат «Дао дэ цзин». Организованная в 2018 г. презентация этого издания в Китайском культурном центре в Москве с участием посла КНР, представителей российской и китайской творческой и востоковедной элиты стала ее личным триумфом, принесла огромный заряд позитивных эмоций. После Лао Цзы Людмила Ивановна обратилась к мировой классике и перевела в своем уникальном стиле сонеты Шекспира с ботаническими иллюстрациями (по организационным причинам они остались неопубликованными). В память о своей жизни в Гаване Людмила Ивановна планировала перевести на русский посвященные этому городу сонеты кубинского поэта-революционера Р.М. Вильены.

Людмила Ивановна не выключалась из научной работы до самых последних месяцев. К сожалению, как и многие представители того научного поколения, в зрелом возрасте пережившие вместе со всей страной крах сначала социалистических, а затем и демократических идеалов, не всегда хотела доносить свои знания и выводы до широкой аудитории, работала для себя, выступала нечасто. Круг слушателей часто было до обидного узок, хотя те, кому повезло присутствовать, обычно не могли оторваться. Многие из ее публикаций были изданы небольшими тиражами и до сих пор отсутствуют в свободном доступе.

Жизнь и работа Людмилы Ивановны были ярким «продуктом» эпохи советско-китайской дружбы, как в интеллектуальном, так и в эмоциональном смысле. Завязавшиеся в те годы дружеские и приятельские отношения мотивировали ее продолжать профессиональную деятельность даже в самые темные периоды двусторонних отношений. По ее рассказам, лишь дважды она разочаровывалась в Китае и синологии – после ликвидации МИВ в 1954 г. и во время антисоветских эксцессов Культурной революции. Китай был для нее интересен и как уникальная страна-цивилизация,

и как «лаборатория» выработки новой модели справедливого и эффективного общественного устройства для всего человечества. Среди ее дальнейших научных планов было изучение КПК, понимание которой она считала ключом к пониманию успехов Китая, написание большой работы на тему «Китай и социализм». Хочется надеяться, что новые поколения обществоведов возьмутся за эти темы (а избежать их невозможно) с учетом ее интеллектуального наследия.

Людмила Ивановна Кондрашова была профессионалом-синологом высочайшего уровня, патриотом нашей Родины, а в жизни – добрым, внимательным, искренним, сочувствующим человеком самого широкого кругозора. Такой она и останется в памяти ее учеников и коллег, всех знавших ее людей.